

— М-м. — Линь Мин Синь не успел среагировать, как Гу Шэн накрыл его губы поцелуем.

Придя в себя, он тут же с силой оттолкнул мужчину и холодно произнес:

— Господин Гу, что вы себе позволяете? Разве вы не говорили, что не станете... залезать ко мне в постель?

Щеки, губы и кончики ушей Линь Мин Синя залились краской, но он продолжал хмуро смотреть на Гу Шэна, словно надеялся, что этого будет достаточно, чтобы заставить его отступить. Однако Гу Шэн слишком хорошо знал его тело: одним движением он лишил руки Линь Мин Синя всякой силы, и те, вместо того чтобы отталкивать, лишь нерешительно легли ему на плечи.

Как только Гу Шэн коснулся его, в глубине его холодных светлых глаз вспыхнули собственничество и пьянящее, густое чувство. Он издал низкий смешок, вибрация которого отозвалась в груди Линь Мин Синя:

— Неужели? А я что-то не припомню.

Линь Мин Синь явно хотел возразить, но Гу Шэн опередил его:

— Разве я не задал вопрос? Разве я не спрашивал: «Син-Син, ты боишься, что я приду к тебе среди ночи?» — он бесстыдно исказил смысл своих слов. — Тогда ты промолчал, и я решил, что ты не боишься... Оказывается, все же боишься?

Линь Мин Синь с недоверием смотрел на него. Он не понимал, почему человек, который еще недавно холодно называл его «менеджер Линь», вдруг начал называть его «Син-Син».

— Почему ты боишься? — Гу Шэн резко подался вперед.

От нахлынувшего давления Линь Мин Синь невольно откинулся назад, плотно прижавшись спиной к изголовью кровати.

— Мы ведь почти два года были парой, Син-Син. Почему ты так меня боишься? — Гу Шэн тихо рассмеялся. — Боишься, что твой нынешний парень узнает?

Не успел он договорить, как с силой распахнул воротник рубашки, в которой Линь Мин Синь лег спать. Пуговицы элитной сорочки с треском разлетелись, обнажая бледную кожу, сплошь покрытую алыми следами поцелуев.

Линь Мин Синь тут же схватился за воротник. Его глаза наполнились слезами гнева и стыда. Он свирепо уставился на Гу Шэна и прошипел:

— Гу Шэн!

Но стоило ему произнести это имя, как он почувствовал, что Гу Шэн возбужден. Тот поднял взгляд, и его глаза, глубоко посаженные в глазницах, вспыхнули пугающим блеском, словно глаза хищника, готового утащить добычу в свое логово. Линь Мин Синь ощутил дурное предчувствие, и оно оправдалось: Гу Шэн с силой втиснул руку между его головой и изголовьем кровати, прижимая к себе, и вовлек его в такой пугающий поцелуй, что, казалось, у него вот-вот вытянут саму душу.

Неизвестно, сколько прошло времени — Линь Мин Синь уже начал опасаться, что задохнется, — прежде чем он смог вырваться из этого безумия. Он жадно хватал ртом воздух, а его руки, совершенно обмякнув, беспомощно повисли на шее мужчины.

Гу Шэн, губы которого блестели от слюны, усмехнулся:

— Кто целует лучше: я или твой парень?

Никакого парня не существовало!

Линь Мин Синь наконец осознал, насколько страшна ревность этого человека. Он несколько раз открывал рот, чтобы возразить, но так и не смог выдать ни слова. Если он скажет, что парня нет, то откуда следы на его теле? Признаться, что его всю ночь тискал в отеле какой-то незнакомец, чьего лица он даже не запомнил? Для Линь Мин Синя, страдавшего от брезгливости, это было хуже смерти.

Гу Шэн, казалось, не догадывался о его мыслях. Он всем весом навалился на него, словно кот, выгибая спину, и прошептал прямо в ухо:

— Если я перекрою все эти следы своими, узнает ли твой парень, Син-Син?

От слов Гу Шэна Линь Мин Синя охватило странное помутнение: ему вдруг показалось, что у него действительно есть парень и он тайком встречается с бывшим. Слезы покатились из глаз, и его руки, обвивавшие шею мужчины, в отместку вцепились в его волосы. Но Гу Шэн не остановился, напротив, его светлые глаза стали еще темнее.

...

На следующий день Линь Мин Синь уже не мог снять шарф — он стал для него необходимостью. Гу Шэн больше не притворялся: если бы не необходимость идти в компанию, он бы наверняка не отпустил его с прошлой ночи. Линь Мин Синь почувствовал облегчение: места, пострадавшие в отеле, еще не восстановились, и если бы Гу Шэн настоял на своем, он бы сегодня просто не смог ходить.

Он торопился в офис, но Гу Шэн не спеша сварил кашу, приготовил закуски и даже пожарил хрустящие палочки из теста. Глядя на них, Линь Мин Синь нахмурился, позвонил в компанию и предупредил, что опоздает на два часа.

Он съел обе палочки. У него была фигура, не склонная к полноте, и он редко чувствовал сытость, но с Гу Шэном всегда наедался до отвала. С покрасневшимся лицом он ждал в гостиной, пока тот помоеет посуду.

— Пойдем, — сказал Гу Шэн, подходя к двери. Он приложил палец к сканеру, прошел распознавание лица и голоса, и только потом достал ключ.

Линь Мин Синь наблюдал за этим, но не стал спрашивать, зачем столько замков. Гу Шэн сам обернулся и пояснил:

— В этих горах много диких зверей, нужно быть осторожным.

Но эти замки выглядели так, будто были предназначены не для зверей, а для того, чтобы удержать кого-то внутри.

*

Благодаря стараниям Гу Шэна так называемая «неделя обмена корпоративной культурой» превратилась в то, что сотрудники двух компаний работали в одном офисе.

Сотрудники MS и Синьчуан Кэцзи еще пытались отгородиться друг от друга пластиковыми перегородками, но сам Гу Шэн, исполнительный директор, бесцеремонно вторгся в кабинет Линь Мин Синя, обустроив там целое гнездо. Он даже компьютер держал открытым рядом с Линь Мин Сином, словно вовсе не опасался, что тот увидит секретные документы. Или, скорее, он втайне надеялся, что Линь Мин Синь что-то увидит и совершит какую-нибудь глупость.

Но нет. Линь Мин Синь понимал: Старик Гу, который раньше мог сдерживать Гу Шэна, теперь бессилен. А с ресурсами и влиянием Гу Шэна уничтожить его компанию было проще простого. Пять лет — слишком малый срок для фирмы без фундамента, чтобы тягаться с бизнес-империей, существующей поколениями. Эти документы были лишь приманкой для кота, ожидающей, что тот выпустит когти. Но Линь Мин Синь не был котом. Он игнорировал Гу Шэна, не вступая в разговоры без крайней необходимости, даже если тот пытался нарушить его покой поцелуями.

На седьмой день компании подписали контракт. Вечером состоялся банкет. Линь Мин Синь, выйдя из офиса, тут же попал в кольцо сотрудников, поздравлявших его с успехом. Его потащили к визажисту.

Визажист, прищурившись, оглядел его лицо и удивленно произнес:

— Раньше я хотя бы мог накрасить вам губы, а сегодня у менеджера Линя такой яркий оттенок, что помада не нужна. Вы что-то ели?

Линь Мин Синь промолчал. В отражении зеркала он увидел Гу Шэна, стоявшего у двери и с

трудом сдерживавшего усмешку.

— Ничего особенного, они сами стали такими, — наконец ответил Линь Мин Синь.

— О-о, — восхищенно протянул визажист, — как завидно!

Визажист нанес лишь немного пудры, отчего и без того светлая кожа Линь Мин Синя стала прозрачной, как нефрит. Как только макияж был закончен, Линь Мин Синь поспешил уйти.

Но стоило ему остаться одному, как его снова настигли. Гу Шэн прижал его к стене.

— Кажется, цвет твоих губ побледнел, давай подкрасим? — не дожидаясь ответа, он схватил его за подбородок и жадно поцеловал.

На банкете губы Линь Мин Синя были такими яркими, что к нему постоянно подходили знакомиться. Гу Шэн, впервые пожалевший о содеянном, неотступно следовал за ним, излучая холод. Большинство смельчаков отступали под его ледяным взглядом, но один «золотой мальчик» упорно стоял на своем.

— Господин Линь, мы так долго общались, но я до сих пор не знаю... есть ли у вас парень? — робко улыбнулся парень.

— Есть, — холодно вставил Гу Шэн.

Парень проигнорировал его, надеясь услышать ответ от самого Линь Мин Синя.

— Нет, — спокойно ответил тот.

Гу Шэн помрачнел, схватил Линь Мин Синя за руку и потащил прочь из зала.

— Гу Шэн, ты с ума сошел? — прошипел Линь Мин Синь, едва они оказались в коридоре.

Гу Шэн развернулся, его лицо было искажено яростью.

— Что ты сказал? У тебя нет парня?

— Я сказал, что нет. В чем проблема? — Линь Мин Синь не отступил.

— Тогда как ты объяснишь следы на своем теле? — Гу Шэн выглядел так, будто готов был взорваться.

Линь Мин Синь, чувствуя, как его терпение окончательно лопнуло, вдруг улыбнулся:

— О, ты не знал? Я взрослый человек, у меня есть потребности. Я пошел в бар, нашел первого встречного и снял номер. Правда, парень оказался трусливым и сбежал сразу после. Но было неплохо. Может, в следующий раз снова так сделаю.

Гу Шэн застыл, словно его окатили ледяной водой.

— Первого встречного? А я... я тоже сойду?

Линь Мин Синь окинул его холодным, критическим взглядом:

— Ты? Твоя техника никуда не годится, так что нет.

Гу Шэна чуть не перекосило от ярости. Он так старался сдерживаться, чтобы дожидаться полного восстановления Линь Мин Синя, а тот...

— Хорошо, — Гу Шэн выдавил подобие улыбки. — Если ты этого хочешь.

Он развернулся и ушел. Система в голове Линь Мин Синя забила тревогу:

— Он явно замышляет что-то недоброе!

— Вот я и жду, когда он начнет, — спокойно ответил Линь Мин Синь, возвращаясь в зал.

...

В десять вечера, когда банкет закончился, Линь Мин Синь увидел на телефоне сообщение. Он понял, что сегодня водителя ему не успокоить.

В отеле его ждал президентский люкс. Он заполнил регистрационную форму и поднялся на верхний этаж. На телефоне красовалось фото: Линь Мин Синь в отеле, с покрасневшимся лицом и затуманенным взглядом. Подпись гласила: «В тот же номер».

Линь Мин Синь вошел в комнату. На кровати лежала черная повязка на глаза. Новое сообщение: «Надень повязку и жди меня. Если снимешь — все твои коллеги получают это фото».

Линь Мин Синь побледнел. Для него, помешанного на репутации, это было катастрофой. Он надел повязку и сел на кровать. Каждая секунда тянулась бесконечно. Когда дверь открылась, он вздрогнул.

— Кто ты? — его голос дрожал.

Гу Шэн, глядя на него через повязку, прошептал:

— Не важно.

Линь Мин Синь сразу понял: голос изменен. Он не помнил голос того мужчины в ту ночь, но этот...

— Ты используешь искажитель голоса?

Гу Шэн усмехнулся в ответ. Он подошел ближе, но Линь Мин Синь вскочил:

— Я не буду спать с тем, кто прячет лицо!

Он потянулся к повязке, но его руки перехватили. В следующую секунду он оказался поваленным на кровать. Губы мужчины накрыли его губы. Линь Мин Синь, лишенный зрения, чувствовал каждое прикосновение вдвойне острее. Он пытался сопротивляться, но поцелуи были до боли знакомыми.

Он начал медленно поднимать руки, обвивая шею мужчины. Тот не заметил подвоха. Пальцы Линь Мин Синя скользили по волосам, пока он не нащупал на шее мужчины твердый предмет.

Воспользовавшись моментом, когда Гу Шэн отстранился, чтобы дать ему вдохнуть, Линь Мин Синь рванул и сорвал устройство!

— ...нельзя, — договорил Гу Шэн своим настоящим голосом.

В комнате воцарилась тишина. Линь Мин Синь сорвал повязку и, не веря своим глазам, уставился на мужчину с темными волосами и холодным, мрачным лицом.

Он произнес по слогам, ледяным тоном:

— Гу. Шэн.

<http://bllate.org/book/22206/2315097>